

Золотистая иволга Чжоуцзя содрогнулась всем телом. Её ярко-жёлтый силуэт, подхваченный яростным вихрем, стремительно уносился назад. Выбывать из отборочного турнира сейчас было никак нельзя — ей во что бы то ни стало нужно отыскать хозяина. В этот миг она люто возненавидела собственную глупость. И зачем только её понесло задирать крошечного Зверя-обманщика?

Она металась из стороны в сторону, словно очумевшая муха. Чешуйчатый доспех скрежетал по разноцветным плиткам пола — этот душераздирающий визг напоминал звук острых когтей полуночной ведьмы по стеклу. Звук буквально разрывал барабанные перепонки.

Но Иань следовал по пятам. Его неторопливый, почти ленивый шаг казался издевательством: серебряный волк неизменно держался ровно в двух шагах позади, словно матёрый хищник, забавляющийся с загнанной в угол добычей. Он смотрел с холодной насмешкой.

Вскоре иволга Чжоуцзя снова влетела в тупик. Вот только теперь путь к отступлению преграждал несокрушимый Иань. Поняв, что спасения ждать неоткуда, она решилась на отчаянный шаг.

Резко повернув голову, она сгруппировалась для броска. Жёлто-чёрные крылья с силой ударили по воздуху, поднимая её вверх. Когтистые лапы хищно растопырились, мгновенно удлинившись на добрых двадцать сантиметров. На острых, как бритва, кончиках блеснули стальные отсветы. Сорвавшись с места, иволга коршуном ринулась на Ианя.

Но стоило её смертоносным когтям почти коснуться серебристой шерсти волка, как тот внезапно растаял, рассыпавшись мириадами искр, подобно угасающей галактике.

Миллиарды сверкающих алмазных песчинок закружились в воздухе, преломляя радужный свет. Зрители межзвездной сети, как и сама иволга, ошеломленно замерли, не в силах вымолвить ни слова.

[Куда делся Иань? Как он умудрился так рассыпаться?!]

[Ну... это, наверное, какая-то его особая способность...]

[Погодите, разве на отборочных не запрещено использовать ментальную силу? Как он развоплотился без неё?]

[Эй вы, неучи сверху, это же врождённый дар! Для пассивных способностей ментальная энергия не нужна!]

Сине-голубой звёздный поток, похожий на кристально чистую горную реку, бесшумно скользнул вперёд. И пока иволга Чжоуцзя пребывала в ступоре, Иань уже соткался из воздуха прямо у неё за спиной.

Он посмотрел с первобытной свирепостью. Иань тяжело опустил лапу на спину иволги. Этот удар обрушился на неё подобно падению вековой скалы. Раздался глухой удар, и крупное тело Чжоуцзя с силой впечаталось в плиты пола. Из узкого клюва брызнула кровь — противник был повержен и едва дышал.

— Что, уже не бежишь? — небрежно бросил Иань, ступая прямо по её голове и спрыгивая на пол. — Давно бы так. Меньше мучений, быстрее конец.

Высоко задрав голову, серебряный волк проводил побеждённого презрительным взглядом, а затем посмотрел в конец коридора, где застыл Тубао. Крошечный Зверь-обманщик, на чьей шёрстке всё ещё блестели слёзы, потрясённо приоткрыл маленький розовый ротик, во все глаза глядя на своего спасителя.

Иволга Чжоуцзя злобно уставилась на удаляющийся силуэт волка и его мерно покачивающийся хвост. Ненависть чёрной волной затопила её сознание.

«За что? Почему он не хочет просто отпустить меня? У моего хозяина остался единственный шанс доказать семье свою силу! Да, он всего лишь мастер В-ранга, но даже В-ранг способен бросить вызов богам!»

Преодолевая дикую боль, иволга рванулась вверх. В её безумном взгляде вспыхнула слепая ярость. Зависть и отчаяние сожгли последние крупницы разума. Сорвавшись на истощный, kloчочущий крик, она выкрикнула:

— Сдохните вместе со мной!

— Старший братик! — в ужасе закричал Тубао.

— Иань! — воскликнула Минцзин.

Они оцепенели от шока. Плевав на все правила соревнований, иволга Чжоуцзя разом высвободила весь запас ментальной энергии, намереваясь взорвать себя!

[Участник Лин Юань дисквалифицирован!]

В то же мгновение лавиной жёлтых четырёхлепестковых цветков затопило весь коридор. Смертоносная пыльца, подхваченная поднявшимся вихрем, начала стремительно распространяться во все стороны. В самый миг детонации Иань вновь обратился в звёздный поток. Часть его сияющей лазурной энергии соткала полупрозрачный защитный барьер, надёжно укрыв Тубао и его спутников в углу галереи.

Остальная же часть серебряного шлейфа, точно самонаводящиеся ракеты, ринулась наперерез ядовитым бутонам. Стоило звёздному свету коснуться лепестков, как те взрывались каскадами

ослепительных искр, за считанные секунды превратив тёмный коридор в бушующее море огненных всполохов.

И всё же, несмотря на молниеносную реакцию волка, несколько случайных участников, оказавшихся поблизости, задело взрывной волной. Жёлтые цветки мгновенно вспыхивали на их телах неопалимым пламенем. Как бы несчастные ни бились, огонь поглотил их без остатка, вынуждая систему объявить о выбывании.

[Участник Мэн Чжань дисквалифицирован!]

[Участник Фу Мин дисквалифицирован!]

[Участник... дисквалифицирован!]

[Да вы издеваетесь?! Какого чёрта творится? На отборочных строго-настрого запрещено использовать ментальную силу! Эта тварь пошла на самоликвидацию вопреки всем правилам!]

[Чёрт поberi! Мой ненаглядный Иань не пострадал?!]

[У этой иволги явно не все дома. Иань же прямым текстом перед началом раунда объявил, что мелкий кролик под его защитой. И эта дура всё равно полезла на рожон, а когда слилась — решила подорвать себя! Она что, пытается разрушить мой любимый шип?!]

[Кстати, о Звере-обманщике. Если бы этот ушастый не шнырял где попало, Ианю не пришлось бы так подставляться!]

[Да какой ещё шип? Этот Зверь-обманщик — ходячее недоразумение, только и умеет что притягивать неприятности!]

[Вот именно, это турнир вообще-то! Пытались выехать на милоте и дешёвом пиаре, ну ловите теперь обраточку, ха-ха-ха!]

— Передайте семье Лин: пусть немедленно доставят эту иволгу в Управление по надзору за аномальными зверями Центрального Альянса, — ровным, лишённым каких-либо эмоций голосом произнёс Учитель Ястреб. Он холодно сощурился. — Если кто-то из их клана попытается вякнуть — пусть отправляется за решётку вместе с ней.

В комнате мониторинга воцарилась гробовая тишина. Никто из присутствующих не смел даже вздохнуть.

— Да-да, сию минуту сделаем! — засуетился директор трансляции, поспешно покидая аппаратную. В глубине души он неистово молился, чтобы у старейшин Лин хватило ума не

устраивать новые сцены и тихо замять скандал.

— Ой-ёй-ёй... Старшего братика больше нет! Это всё из-за меня-а-а! — Тубао окончательно разрыдался.

Смотря на угасающие в вышине искры, малыш чувствовал, как его сердце сжимает ледяной ужас. Каждая звёздочка Ианя гасла, забирая с собой смертоносный цветок. А что будет, когда все они исчезнут? Неужели его самый первый друг во всей этой бескрайней галактике растаял навсегда? И всё по его глупости!

— Ну что ты, глупенький, вовсе нет! Он сейчас вернётся, вот увидишь! — поспешила успокоить его Минцзин.

Однако зайчонок её не слышал. Он плакал взахлёб, безутешно утыкаясь носом в лапки. Рыжеволосая воительница в растерянности кружила вокруг него. Впервые в жизни грозная дева оказалась в таком тупике — успокаивать рыдающих малышей было задачей куда более сложной, чем крушить врагов.

— Что случилось с моим маленьким Тубао? Кто его так расстроил? — раздался в коридоре мягкий, бархатистый голос, принёсший с собой ощущение весеннего тепла.

Минцзин резко обернулась и с облегчением выдохнула: спасение пришло! Она одним прыжком взобралась на плечо вошедшего.

— Дядя Цзунчжэн, наконец-то вы здесь! Наш ушастый решил, что Ианю пришёл конец, и теперь его никак не остановить...

Цзунчжэн Чуцзай ласково улыбнулся. Он смотрел с искренней теплотой. Он бережно взял плачущего зайчонка в ладони, приподнял до уровня лица и негромко произнёс:

— Ну-ну, малыш, не плачь. Иань цел и невредим. Посмотри на меня: я, его хозяин, стою здесь. Если бы он выбыл, меня бы тоже здесь не было.

Зайчонок, шмыгая мокрым розовым носом, робко приоткрыл затуманенные слезами блестящие глаза-бусины. Длинные ушки безвольно повисли вдоль мордочки.

— Великий мастер Цзунчжэн... — всхлипывая, пролепетал он. — Простите меня... Старший братик Иань исчез, спасая мою шкурку! О-о-о...

От этой картины у Чуцзая едва сердце не разорвалось от нежности. Позабыв обо всём на свете — даже о том, как безумно ему хотелось потискать этот мягкий пушистый комочек, — он поспешно достал свой любимый шёлковый платок ручной работы с Древней Земли и принялся бережно промакивать слёзы малыша. К слову, эта вещица стоила целое состояние.

— Тихо, тихо, хороший мой. Иань просто убирает эти назойливые цветочки. Как только закончит — сразу вернётся, — мягко уговаривал его Чуцзай, хотя понимал, что слова мало помогают испуганной крохе.

Дети — они такие, если уж вобьют себе что-то в голову, ни за что не переубедишь.

Чуцзай тяжело вздохнул.

Следом вздохнула Минцзин.

И даже круглолапая духовная выдра, сидевшая у его ног и усердно притворявшаяся неодушевлённым бревном, тоже испустила протяжный, горестный вздох.

— Ой, а это кто? Откуда здесь взялась выдра? — Чуцзай наконец заметил единственное уцелевшее под барьером существо.

— Она увязалась за нами, тоже ищет своего человека, — смилостивилась Минцзин, заметив, как испуганный зверёк умоляюще уставился на неё своими круглыми блестящими глазками.

Чуцзай с доброй улыбкой опустил перед ней на корточки. Заметив, что малышка робеет, он негромко заговорил:

— Какой у тебя чудесный узор на шубке. Он напоминает кору древнего, могучего дерева, повидавшего на своём веку немало тайн. В твоём облике чувствуется настоящая глубина.

Вернувшийся как раз в этот момент Иань вытаращился на выдру в полном недоумении.

«Серьёзно? Ему и этот заморыш приглянулся? Он что, собирается притащить в дом и это чучело?!»

У выдры от удивления буквально перехватило дыхание. Она недоверчиво пискнула:

— Правда? Но мне всегда говорили, что я страшненькая...

«И не врази же! Красотой ты точно не блещешь!» — мысленно подтвердил её опасения серебряный волк.

Чуцзай тепло рассмеялся:

— Глупости. Никогда не слушай чужие бредни, верь только себе. Вот представь: скоро вам предстоит выживание на дикой планете. Когда нужно будет затаиться, именно твой окрас

позволит идеально слиться с лесной чащей. Никто и никогда тебя не выследит. Знаешь, сколько зверей обзавидуются такому камуфляжу?

— Точно! — радостно вскрикнула выдра, гордо вскинув мордочку.

В тот момент Чуцзай ещё не догадывался, что эти простые, сказанные от чистого сердца слова навсегда развеют тень неуверенности, терзавшую душу маленькой круглолапой выдры. Они зажгли в её сердце яркий огонь веры в себя — ту самую силу, которая поможет ей преодолеть бесчисленные испытания и со временем превратиться в легендарного зверя, чьё имя будет греметь на всю галактику.

Ианя передёрнуло. Он не выдержал и мысленно обратился к хозяину:

— Скажи честно, ты ведь не собираешься её выкупить?

— Братик!

Услышав знакомый голос, Тубао замер. Он медленно поднял голову, не веря собственным ушам, и посмотрел вниз. На его забавной мордашке снова заблестели слёзы, но на этот раз — от безумного облегчения. Издав радостный писк, он пулей скатился с рук Чуцзая прямо на пушистую шею волка.

«Какое ещё "выкупить"? За кого ты меня принимаешь, я что, по-твоему, разлучник чужих семей?» — мысленно рявкнул Чуцзай, округлив глаза от возмущения, после чего добавил в ментальном канале: «И далась тебе эта выдра! Быстро успокаивай мелкого! Если он продолжит реветь — останешься вечером без сочного стейка!»

Волк тоскливо вздохнул и досадливо прижал уши лапой. Ох уж эта ментальная связь, от криков хозяина голова трещала.

— Ну и чего ты опять развылся? — тихо ворчал Иань, чувствуя, как влага впитывается в его густой загривок. На сердце почему-то стало непривычно тепло и щемяще-жалко этого глупого ушастика. Волк бросил вопросительный взгляд на Минцзин.

— Да ничего особенного. Малыш решил, что ты аннигилировался во взрыве. Рыдал так, что мы втроём успокоить не могли. Пришлось дожидаться твоего триумфального возвращения, — хмыкнула Минцзин, искренне не понимая, почему кролик продолжает хныкать, когда виновник его слёз стоит прямо перед ним живой и невредимый.

Какое-то новое, неизведанное ранее чувство согрело волка изнутри. В этот момент Иань твёрдо решил для себя: отныне, даже если хозяин ничего не прикажет, он будет оберегать этого глупого длинноухого недотёпу во что бы то ни стало.

— Ладно тебе, ушастый, завязывай с сыростью, весь загривок мне вымочил, — фыркнул Иань, снова принимая свой обычный вальяжный вид. — Цел я, видишь? Жалкие фокусы этой недоделанной птицы способны разве что подпалить мне пару шерстинок. Не веришь — потрогай сам. Ну же, пойдём дальше.

Серебряный волк уверенно зашагал вперёд по коридору.

Чуцзай с Минцзин на плече и радостно семенящей следом выдрой неторопливо пошёл следом. Команда возобновила свои поиски, углубляясь в запутанные лабиринты отборочной арены.

Шмыгнув носом, Тубао поднялся на лапки и осторожно притоптал по спине волка — и правда, шерсть под лапками была всё такой же густой и мягкой.

Выплакав все накопившиеся страхи — и то, что никак не мог отыскать Лао Вэня, и ужас от возможной гибели Ианя, — зайчонок вдруг устыдился своей минутной слабости. Накрыв мордочку длинными ушами, он уткнулся носом в серебристый загривок, пряча смущённо порозовевшие кончики ушей.

Иань не выдержал и негромко фыркнул, а затем его тихий смех — чистый и звонкий, точно весенний ручей, — разнёсся по переходам лабиринта.

Вслед за ним рассмеялся и Чуцзай. Напряжение последних минут окончательно растаяло, уступая место лёгкому, искреннему веселью. Смеялись все: Минцзин, выдра, миллионы зрителей у экранов терминалов по всей галактике и даже суровые операторы в главном пункте управления турниром.

[Кажется, я теперь понимаю, почему Иань так опекает этого мелкого. Чистая, первозданная преданность...]

[Да уж, в наш век жестокой конкуренции среди боевых зверей увидеть такую искреннюю заботу — настоящая редкость. Сердце тает.]

[Божечки, господин Цзунчжэн такой душка! Вы видели, как нежно он разговаривал с зайкой и этой выдрой? В этот момент я безумно захотела стать его домашним питомцем! Я тоже хочу его похвалу, а-а-а!]

[Ребят, у меня скромный вопрос: что это за невероятный врождённый навык у Ианя? Как он это делает? Это вообще законно для обычного зверя?!]

[Как один из ведущих специалистов, приложивших руку к созданию этой линии серебряных волков, заявляю со всей ответственностью: Иань — чистокровный боевой зверь. А его способность рассыпаться звёздным туманом обусловлена внедрением в его геном уникального скрытого компонента. Не спрашивайте подробностей, я под подпиской о неразглашении. Этот

врождённый навык называется «Сияние Млечного Пути».]

[Дополнение к предыдущему комментарию: «Сияние Млечного Пути» позволяет мгновенно расщеплять физическое тело на триллионы микрочастиц, превосходящих по твёрдости алмаз. При этом каждая крупца несёт в себе концентрированную ментальную энергию уровня 3S. Фактически это абсолютная защита и абсолютное оружие. В таком состоянии сознание волка расширяется до масштабов локальной сети, сканируя всё вокруг. Заметили серебристый отлив на его шерсти в обычной форме? Это и есть пассивное проявление этого невероятного навыка.]

[Мать моя, вот это имба!]

[Да он буквально непобедим!]

[Чёрт, подскажите адрес этой лаборатории! Срочно вылетаю, хочу заказать себе такого же волка, денег не пожалею!!!]

Чат трансляции буквально разрывался от шквала сообщений. Пользователи засыпали таинственного исследователя миллионами упоминаний, требуя контакты лаборатории. Но учёный больше не выходил на связь. Ответ был прост: редчайший генетический материал принадлежал исключительно клану Цзунчжэн, существовал в единственном экземпляре и не имел аналогов для воссоздания.

— Кстати, хозяин, — Иань слегка приподнял переднюю лапу, активируя интерфейс наручного терминала и пространственного браслета. — Я тут по дороге подобрал несколько игровых карт. Рисунок на их рубашке показался мне подозрительным. Взгляни, может, разберёшься.

— Карты? — удивлённо переспросил Чуцзай. Он опустился на одно колено и принял из пространственного хранилища колоду. Тщательно изучив замысловатый узор на рубашках, он понимающе улыбнулся и ласково потрепал волка по густому загривку: — Отличная работа, дружище. Ты превзошёл сам себя!

<http://bllate.org/book/18356/1788166>